

«Я – царь, правящий сокрытым во Тьме миром, повелитель всех злобных призраков! И так как твоё сердце осквернено и на нём тень Тьмы, ты тоже мне принадлежишь. Внемли же, мой раб!»

Глаза Змея закрылись, но голос Широ́на остался всеподавляющим, источающим промозглый холод. Сила, которой при жизни обладал Стено, продолжала действовать. Могущество восьмого призрака Бастиона Душ могло принимать различные формы.

В тоне Широ́на не было ни толики пафоса. Он провозгласил себя царём Тьмы, а Бальфона – рабом, как нечто разумеющееся.

Хтумб!

Не выстояв, маркиз рухнул на колени и не растянулся на земле ничком лишь благодаря подставленным вовремя локтям.

«Ч-что вам н-надо от меня? Ч-чего вы добиваетесь?..»

Голос лежащего на локтях Бальфона дрожал. Самому не верилось, что прославленный мечник может стать таким трусом. Но то была суровая реальность.

«Я восстановлю культ Кроноса! А ты посвятишь мне себя душой и телом!»

Гроах!

Бальфон вытаращил глаза.

Восстановление Кроноса?! Неужто дьявольское учение вновь собирается вот-вот явиться миру?!

Тело маркиза сотрясла крупная дрожь. Он понимал, что должен отказаться, что должен немедленно отринуть это, но губы никак не хотели размыкаться.

Когда сердце запятнано злом, отринуть Широ́на невозможно. И маркиз познавал этот факт на собственном опыте.

Осквернённая злобой и грехопадением кровь подтвердила эту мысль. Она угрожающе забурлила, предупреждая, что стоит воспротивиться приказу, и она отринет его самого, прекратив свой бег по венам.

«Н-не хочу! П-почему вы за-заявляете и предъявляете мне такие абсурдные требовани... Ик!»

В момент, когда маркиз всё же решился возразить, сердце его вновь остановилось. И кровь прекратила своё течение.

Щёлк!

Широн щёлкнул пальцами, ослабляя контроль над начавшей густеть кровью маркиза. Ведь если бы он этого не сделал в считанные мгновения, маркиз бы погиб.

«Х-хуу, ху-ух!»

Тяжело выдыхая, Бальфон уткнулся лицом в траву.

«Не пытайся отвергнуть меня. Тем более, что у тебя и не получится. Это стало неизбежным уже давно, с того момента, как ты, думая лишь о собственной шкуре, умертвил подчинённых в Павитоне.»

Тр-ррз!

Ещё один шок!

Бальфон почувствовал себя так, словно у него что-то взорвалось в голове. Он почти физически ощутил, как рвутся нейроны под черепной коробкой.

«О ч-чём...» – вскидывая голову, попытался откреститься маркиз.

Но усилие пропало втуне. Стоило заглянуть в глаза Широ́на, как он всё понял. Стоящий напротив человек знал о совершённых им грехах. Причём, обо всех до единого.

«Собираешься отрицать?! Тот факт, что обезглавил своих людей в северной долине Павитона? Злодеяние, совершённое в жажде обелить себя, скрыв преступление, связанное с утратой подразделения рыцарей в лавине? Возмозжно, порубленные мечом тела и погребены под снегом, но неупокоенные их души всё равно тебя преследуют.»

Голос Широ́на звучал подобно грому. Зародившийся ли в небесах или тёмных недрах земли, звук этот проникал в самое сердце маркиза.

«Т-то!.. Т-то было!..» – он всё ещё силился откреститься, но не смог. Потому что следующие слова Широ́на смели последний психологический барьер.

«К тому же, ты даже не смог завершить работу должным образом. Убив всех подчинённых у костра, ты упустил последнего. Того, кто ранее ушёл осмотреть окрестности.»

«Кхах!»

Маркиз Бальфон схватился за сердце. Речь Широ́на потрясла его настолько, что то чуть не остановилось само по себе.

А ведь точно! Прикончив подчинённых в северной долине Павитона, он потерял последнего. Рыцаря, что сразу после лавины ушёл осматривать местность и так и не вернулся.

Сколько он потратил времени на его поиски? Сколько приложил усилий, чтобы прикончить и его, окончательно скрыть свой позор от Земли и Небес?

Но так и не нашёл. Рыцарь словно растворился в воздухе, не оставив после себя и следа.

А затем уже стало не до него. Требовалось торопиться – ведь вот-вот должен был заявиться Широ́н во главе подразделения солдат. А ещё нужно было инсценировать бой с рыцарями Колома. Создать видимость, будто утратил всех подчинённых в отчаянном сражении, но всё же уничтожил врага!

Бальфон настолько увлёкся инсценировкой, что даже изранил самого себя. Предварительно разбросав по округе фрагменты паноплий, чтобы создать иллюзию ожесточённого боя с рыцарями Колома.

А далее, когда подошедший Широ́н показал, будто одурачен, посмеялся в душе над деревенским простачком, и заявил, что тот может не беспокоиться насчёт трофеев и тел

павших. Даже не подозревая, что сам роет себе западню.

Ещё какое-то время – когда его переместили в крепость Павитон, и даже по возвращении в Беньон, маркиз чувствовал беспокойство. Тот не убитый рыцарь оставался лежать камнем на его душе. Ощущение не до конца завершённого дела не позволяло расслабиться. Держало в напряжении.

«Это чувство удавкой сдавливало мою шею, никак не желая отпускать!» – вспомнил маркиз.

Он уронил голову. Конечности сильно дрожали. Но он всё же пересилил себя, чтобы спросить то, чего так боялся: «З-значит, рыцарь тот в-всё ещё жив?..»

Шиرون едва заметно усмехнулся. Разглядывая поникшие плечи потерянного маркиза, он произнёс тяжёлым голосом: «Конечно же, он у меня в руках. Явится тот рыцарь миру или нет, полностью зависит от тебя. А теперь твоя очередь ответить. Бальфон, ты посвятишь мне всего себя, став моим рабом?»

Услышав это, маркиз зажмурился.

Он боялся Широна. Но назвать себя не подчинённым даже, а презренным рабом, для него было непросто. Остатки гордости не давали этого сделать.

Но Шиرون не собирался оставлять ему время на раздумья. Он филигранно воздействовал на слабости маркиза, читая того, словно книгу.

«В противном случае твои злоба и испорченность станут достоянием всего мира. Как царь Тьмы, я волен лишить тебя жизни в любой момент, но не стану. Вместо того, чтобы даровать лёгкую смерть, я буду наслаждаться, наблюдая, как люди узнают о твоих грехах, как будут побивать камнями... Как войдёшь в историю гнусным демоном, убивавшим подчинённых ради сокрытия собственных грехов, как семью твою проклянут в веках, а потомков обратят в рабство! Хочешь?!»

Слова Широна прозвучали как приговор.

«Аааа!» – закричал Бальфон, зажимая уши руками.

Но это жалкое сопротивление было лишь подобием камушка, брошенного в бурное море. Зажимание ушей ничем не помогло. В памяти запечатлелся суровый приговор.

«Я должен умереть! Заколоть себя мечом!»

Доведённый до крайности Бальфон подумал о самоубийстве. Ему казалось, что лучше уж смерть, чем то, о чём говорит Шиرون.

Но тот не собирался оставлять ему право на выбор: «Того, что ты сотворил, не исправить даже смертью. Грехи твои слишком низменны и слишком тяжелы. Даже если самоубьёшься, они всё равно станут известны миру. Могилу твою разорят, а потомки вовек не отмоются от бесчестья! Никогда!»

«Ааа, да как же!... кх-х...» – рвал на себе волосы Бальфон.

Не в силах думать ни о чём другом, он пал ниц перед Широном. В конечном итоге, ему оставался лишь один путь. Скатывание в пропасть.

«Я... я стану рабом. Собакой... если скажете стать собакой, я стану ей. Я посвящу вам всего себя, у-уу!»

Завывая диким зверем, маркиз Бальфон покорила Широну.

Узнает ли он когда-нибудь, что последний рыцарь, знавший про его грех, давно мёртв? Более того, пал даже раньше остальных, пронзённый стрелой Тибо?

Нет, ему не узнать о том даже на смертном одре. Поскольку Широн не станет этого рассказывать.

Зима. Сквозь тени деревьев зимнее солнце пробивалось едва-едва.

Тусклый свет падал на плечи Широна, порождая тень. Тень достаточно длинную, чтобы накрыть маркиза Бальфона целиком.

Так отправлять войска или нет?

Арнард Второй всё не мог прийти к решению. Слова Широна вдохновили, и он даже заявил, что, будучи монархом, решит всё сам.

Однако сделать это было непросто. Прежде всего, не хватало информации, отваги и опыта в таких делах.

Но ежели после случившегося снова обратиться к придворным, потеряешь их уважение. Ведь с такой гордостью заявлял, что решишь всё сам!

В итоге, король тайно пригласил Широна во дворец. Под покровом ночи, и не ставя в известность других аристократов.

Как только объявившийся Широн преклонил пред ним колени, король немедленно взял нить разговора в свои руки.

«Я позвал тебя, чтобы услышать твоё мнение более развёрнуто. Выскажи его, чтобы помочь мне в принятии решения. Я про отправку войск.»

Широн сделал вид, будто собирается с мыслями. На самом деле, он предвидел, что всё произойдёт именно так ещё с момента аудиенции в королевском дворце. Так что ответ был уже наготове.

Тем не менее, нужно было проявить осмотрительность. Ведь это редкая возможность укрепить доверие короля.

Видя нетерпение Арнарда Второго, Широн, наконец, проговорил: «Если такова воля вашего величества, я скажу, о чём думает ваш покорный слуга. В случившемся для нашего королевства Галик я вижу возможность.»

«Возможность? Текущие проблемы могут стать возможностями? Но как?» – спросил, подаваясь вперёд король.

Это было признаком того, что слова Широна его весьма заинтриговали.

«До сего момента мы – королевство Галик – усердно трудились над захватом лидерства в альянсе Градун. Но нашим желаниям препятствовали воплотиться в реальность такие

королевства, как Колом или Тругель. Однако сейчас всё по-другому. Все страны альянса ожидают нашего решения! Именно в этом и есть наша возможность.»

«Вот... как?»

Король склонил голову набок. Несмотря на то, что слова Широ́на имели смысл, прямого отклика в его сердце они пока не нашли.

Но не заявлять же, что не совсем понимаешь, о чём речь? Вот он и занял неопределённую позицию.

Широн же принялся распалать его интерес. Он пустился в подробные пояснения, приводя примеры, чтобы королю было понятней: «К текущему моменту все королевства альянса заявили, что последуют нашему выбору. А значит, стоит сказать, что войска будут высланы. Но взамен объявить, что командование над всеми силами подкрепления альянса осуществлять будет Галик. Поскольку они сами вручили инициативу вашему величеству, крыть им будет нечем. А если кто-то всё же попытается забрать слова назад, вы получите полное право критиковать такую страну, как недостойную быть частью альянса Градун. Ведь наше королевство подверглось агрессии со стороны Колома! Но мы, тем не менее, высылаем войска ради защиты всего альянса. Кто в такой позиции сможет оспорить слова Галика? И это первая выгода от такого решения.»

Арнард Второй всплеснул руками. Он был поражён ясностью суждений Широ́на.

«Верно. Если мы вышлем войска, то, конечно же, будем иметь все полномочия, чтобы принять командование. Но ведь ранее ты говорил, что примешь любое моё решение?»

Широн выждал окончания фразы, прежде чем продолжить: «Во-вторых – это статус войны. Ваше величество вправе самостоятельно его назначить. Так объявите же, что война идёт не против Колома, а против всего альянса Градун. И это даст вам ещё одно преимущество.»

«Какое преимущество?»

«Мы возьмём командование и над армией Колома тоже. По счастливому стечению обстоятельств, в качестве посла в Бенъоне сейчас находится канцлер этой страны. Сообщите ему решению командовать армией Колома. Назовите это условием для отправки подкрепления.»

«О, так мы сможем командовать и армией Колома? Это и впрямь отличная новость!»

И король вновь с энтузиазмом хлопнул в ладоши.

«Истинно так. Это действительно великое событие. На текущий момент в Галике немало тех, кто против подкрепления. Но скажите им лишь одну фразу – что мы примем под крыло могучую армию Колома и заставим биться под нашими знамёнами – и все сразу выступят единым фронтом против Арманской империи.»

«Ооо! Согласен! Ты совершенно прав. Если мы сделаем такое заявление, то, несомненно, голоса, призывающие не отправлять подкрепление, утихнут. А ты и впрямь ценный советник! Где ты был все эти годы, почему пришёл ко мне только сейчас?»

Король находился под таким впечатлением, что схватил Широ́на за руку и принялся истово трясти.

«Чего опасаться, когда у тебя столь мудрый и преданный последователь?» – вот такая мысль крутилась в эту минуту в голове короля.

«Хорошо, я вынесу решение, основываясь на твоём мнении. Не уезжай пока из Беньона, окажи поддержку своему сюзерену. Мне необходим столь мудрый и отважный сторонник, как ты.»

Услышав ошеломительные слова от короля, Широн склонился в глубоком поклоне.

«Ваше величество очень добр. И хоть тело моё слабо, я посвящу его вам. Более того, готов возглавить это подкрепление! Прошу, дайте на то дозволение.»

«Возглавить подкрепление? Есть ли в том необходимость? Я думал, ты захочешь остаться подле своего сюзерена...» – выразил неодобрение король.

Дело в том, что он не хотел отправлять в бой ценного последователя, в котором так отчаянно нуждался.

Но Широн не смирил своё упрямство.

«Нет, господин. Я должен отправиться в бой лично, чтобы присутствием своим олицетворять вашу силу. Лишь тогда авторитет вашего величества достигнет небывалых высот.»

В глазах короля вновь появилось недоумение. Что означают эти слова? Должен отправиться в бой, чтобы укрепить авторитет короля?

<http://tl.rulate.ru/book/104928/4484630>